

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2024.16.59.009
УДК 347.1



СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ С ПРИНЦИПОМ СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Закабуня Ф.Р.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация. Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что в ней рассматриваются цели и задачи принципа добросовестности, а также соотношение принципа добросовестности с иными смежными категориями, такими, например, как свобода договора и недопустимость злоупотребления правом. Проведенный анализ положений нормативных правовых актов Российской Федерации и теоретических источников по рассматриваемой проблематике, подтверждает, что соотношение принципа добросовестности с иными схожими категориями продемонстрировало следующее – данный принцип в совокупности с принципом разумности, справедливости, не злоупотребления правом и т.д. формируют единый механизм существования и реализации российского гражданского права, при этом каждый из них выступает в качестве отдельной оценочной категории. По результатам исследования можно сделать вывод о том, что все рассмотренные принципы тесно взаимосвязаны между собой. Рассмотренное соотношение весьма затруднительно, в связи с чем, методы изучения указанного вопроса различны, многочисленные авторы рассматривают их одновременно как часть принципа добросовестности и как отдельно взятые категории.

Ключевые слова: добросовестность, правовой принцип, презумпция, гражданский оборот, гражданское правоотношение, свобода договора, злоупотребление правом.

THE RATIO OF THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH WITH THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT AND ABUSE OF LAW

Fedor R. Zakabunia

Plekhanov Russian University of Economics

Abstract. The relevance of this article is due to the fact that it examines the goals and objectives of the principle of good faith, as well as the relationship of the principle of good faith with other related categories, such as freedom of contract and the inadmissibility of abuse of law. The analysis of the provisions of regulatory legal acts of the Russian Federation and theoretical sources on the issues under consideration confirms that the relationship of the principle of good faith with other similar categories has demonstrated the following - this principle in conjunction with the principle of reasonableness, fairness, non-abuse of rights, etc. form a single mechanism for the existence and implementation of Russian civil law, with each of them acting as a separate evaluation category. Based on the results of the study, we can conclude that all the principles considered are closely interrelated. The relationship considered is very difficult, and therefore the methods for studying this issue are different; numerous authors consider them both as part of the principle of good faith and as separate categories.

Keywords: good faith, legal principle, presumption, civil turnover, civil legal relationship, freedom of contract, abuse of law.

Введение. Добросовестность - институт, пронизывающий практически все российское гражданское законодательство; принципу же добросовестности в российском гражданском праве также придается особое значение, одновременно с этим, единого подхода относительно понятия или сущности рассматриваемого явления разработано не было вплоть до настоящего времени.

Добросовестность стоит рассматривать в качестве определенного фундамента и базиса, на котором выстраивается вся система современного гражданского оборота. Принцип, или оценочная категория, добросовестности направлен на недопущение использования одних правовых норм и институтов для искажения действия других. Принцип добросовестности является тем случаем, когда

право прибегает к использованию категорий из области этики и морали.

Результаты. Соотношение принципа добросовестности с иными схожими категориями продемонстрировало следующее – данный принцип в совокупности с принципом разумности, справедливости, не злоупотребления правом и т.д. формируют единый механизм существования и реализации российского гражданского права, при этом каждый из них выступает в качестве отдельной оценочной категории.

Обсуждение. Представляется, что принцип разумности неразрывно связан с принципом добросовестности. Поведение участника гражданского оборота может считаться разумным лишь тогда, когда оно направлено на правомерную реализацию собственных прав и интересов. Разумное поведение характеризуется следованием устоявшимся практикам делового оборота, уважением прав и законных интересов других лиц, должной осмотрительностью, отсутствием неправомерной заинтересованности. Данные признаки разумности участника делового оборота также могут быть использованы для выявления недобросовестных действий.

Стоит отметить, что в российской практике добросовестность также обычно понимается как следование общепринятым практикам. Данная позиция ярко отражена в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 (далее – ВС РФ). Исходя из нее, при оценке добросовестности стороны правоотношений правоприменитель должен опираться именно на поведение, обычно встречающиеся в гражданском обороте среди лиц, не стремящихся нарушить закон или действовать в ущерб другим лицам. Оценка добросовестности лица также должна принимать во внимание обстоятельства дела [1].

Важно указать на то, что данная ВС РФ трактовка скорее соответствует бытовому пониманию разумности, ведь разумным обычно считается правильное, грамотное поведение, направленное на достижение цели оптимальным образом. Правовое понятие «разумность» не является столь фундаментальным, как понятие «добросовестность», и чаще носит вспомогательный характер. Очевидно, что, по своему смыслу, она неразрывно связана с добросовестностью. Разумным – в том смысле, в каком его предусматривает доктрина гражданского права – является именно поведение лица, добросовестно реализующего свои права и интересы.

Принцип свободы договора является всеобъемлющим гражданско-правовым принципом, направленным на реализацию прав участников гражданских правоотношений. В то же время, принцип добросовестности направлен на ее некоторое ограничение, на направление такой реализации исключительно в предусмотренное законодательными нормами и принципами, правом «русло».

Таким образом, данные принципы являются в некоторой мере антагонистичными, но при этом сам принцип добросовестности обусловлен наличием принципа свободы договора. Он частично ограничивает эту свободу и служит упорядочиванию гражданского оборота.

Оба принципа носят фундаментальный характер в том плане, что они затрагивают абсолютно различные общественные отношения, регулируемые гражданским законодательством. В то же время, принцип разумности носит скорее вспомогательный по отношению к принципу добросовестности характер: он конкретизирует понятие добросовестности, в некотором плане дополняя понимание того, каким должно быть добросовестное поведение – оно должно быть разумным, учитывать практики делового оборота и быть основанным на праве.

Далее, исследуем вопрос соотношения категорий добросовестности и злоупотребления правом.

ГК РФ предусматривает принцип добросовестности участников гражданских правоотношений и недопущение злоупотребления правом [2]. Так, например, добросовестность отмечена законодателем в ст. 1 ГК РФ (Основные начала гражданского законодательства), ст. 6 (Применение гражданского законодательства по аналогии), ст. 10 (Пределы осуществления гражданских прав), ст. 53 (Органы юридического лица) и т.д.

В целом, принцип добросовестности отмечается в многочисленных нормах ГК РФ, которые регламентируют различного вида гражданские правоотношения. Требование о недопустимости злоупотребления правом отражены, например, в ст. 10 ГК РФ, которая гласит, что «...не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)...» [3].

В связи с законодательным закреплением принципа добросовестности, возникли теоретические и практические проблемы расхождений

между терминами «недобросовестность» и «злоупотребление правом». Нормы о злоупотреблении правом существовали в российском праве и в царский период, и в советское время. В царский период такие нормы были направлены на недопущение использования своего права в ущерб праву другого человека, но законодатель не определял четкую грань между свободой пользоваться своим правом и обязанностью уважать чужое право. Каждый спорный случай разрешался судом.

Согласно постановлению Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений предполагаются, пока в судебном порядке не будет доказано иное [4]. Суды при определении в действиях лица признаков добросовестности или недобросовестности должны в первую очередь обращать внимание на его поведение.

Размышляя о сущности понятия «злоупотребление правом», стоит отметить, что его коренное отличие от понятия «правонарушение» заключается в следующем: при правонарушении совершается запрещенное законом деяние, а при злоупотреблении деяние как таковое является законным, но осуществляется с противоправной целью. Можно утверждать, что внешне субъект опирается на свое право, но допускает недозволенное его использование.

Злоупотребление правом – это граница осуществления субъективного права, позволяющая контролировать поведение субъекта, задавать определенные рамки для его деятельности. ВС РФ не раз приводил толкование исследуемого нами термина. Например, в определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 14 июня 2016 г. № 52-КГ16-4 под злоупотреблением субъективным правом понимаются любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права [5]. В другом определении злоупотребление правом трактуется как осуществление субъективного права в противоречии с его назначением [6]. При этом приведены случаи, с учетом которых можно судить о наличии злоупотребления правом (субъект поступает вопреки правовой норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит свое поведение с интересами

общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность) [7].

Итак, целесообразно выделить ряд критериев добросовестности, на которые указывает судебная практика:

- поведение, ожидаемое от любого субъекта гражданских правоотношений, исходя из анализа конкретного случая;
- поведение, которое учитывает интересы всех лиц – участников данных правоотношений;
- исполнение обязанностей, предусмотренных соответствующим правом; содействие суду в получении информации, необходимой для отправления правосудия.

Таким образом, можно констатировать, что недопустимость злоупотребления правом – неотъемлемый принцип современного гражданского законодательства. Однако в законодательстве, доктрине и практике до сих пор отсутствует единообразие в определении понятия и признаков злоупотребления правом, соотношения добросовестного и недобросовестного поведения, что порождает многие теоретические и практические проблемы. Для их разрешения законодателю необходимо четко закрепить указанные термины в ГК РФ, исходя из анализа мнений ученых-цивилистов и практики судов.

Заключение. Добросовестность является, во-первых, оценочной категорией;

во-вторых, выступает в качестве субъективного признака (то есть такого, который присутствует исключительно в личностном отношении субъектов).

Следует резюмировать, что он может признаваться одним из главных принципов гражданского законодательства, так как, в первую очередь, гражданское право регламентирует именно правовые отношения между различными субъектами и в зависимости от их восприятия и реализации права будет зависеть дальнейшее развитие общественных правоотношений.

Определенные принципы могут являться проявлением добросовестности, в частности, здесь можно говорить о принципе справедливости, а некоторые принципы можно рассматривать как прообразы недобросовестности, например, злоупотребление правом. Соответственно, концепция добросовестности выступает в качестве базового регулятора гражданских правоотношений в настоящее время.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Российская газета*. – 2015. – № 140.
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023)* // *Российская газета*. – 1994. – № 238-239.
3. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023)* // *Российская газета*. – 1994. – № 238-239.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Российская газета*. – 2015. – № 140.
5. *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.06.2016 N 52-КГ16-4 [Электронный ресурс]*. URL: <https://clck.ru/399HTM> (дата обращения: 20.02.2024).
6. *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.06.2016 N 52-КГ16-4 [Электронный ресурс]*. URL: <https://clck.ru/399HTM> (дата обращения: 20.02.2024).
7. *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.02.2015 N 32-КГ14-17 [Электронный ресурс]*. URL: <https://clck.ru/399Hh4> (дата обращения: 20.02.2024).

References:

1. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015 No. 25 “On the application by courts of certain provisions of Section I, Part One of the Civil Code of the Russian Federation”* // *Rossiyskaya Gazeta*. – 2015. – No. 140.
2. *Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 24, 2023)* // *Russian newspaper*. – 1994. – No. 238-239.
3. *Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 24, 2023)* // *Russian newspaper*. – 1994. – No. 238-239.
4. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015 No. 25 “On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation”* // *Rossiyskaya Gazeta*. – 2015. – No. 140.
5. *Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 14, 2016 N 52-KG16-4 [Electronic resource]*. URL: <https://clck.ru/399HTM> (date of access: 02.20.2024).
6. *Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 14, 2016 N 52-KG16-4 [Electronic resource]*. URL: <https://clck.ru/399HTM> (date of access: 02.20.2024).
7. *Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/03/2015 N 32-KG14-17 [Electronic resource]*. URL: <https://clck.ru/399Hh4> (date of access: 02.20.2024).

Информация об авторе:

Закабуня Фёдор Романович, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, fedorz313@gmail.com

Fedor R. Zakabunya, Postgraduate student of the Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics.